

Некоторые люди из цзянху поначалу ворчали: им предстоял поход против Демонического культа, а они вынуждены тащить с собой изнеженного молодого господина из Цзяннани. Они были уверены, что из-за него потеряют кучу времени. И лишь отправившись в путь, все поняли, что задержать отряд может кто угодно — они сами, другие ордены или даже Альянс-мастер Вань, но только не Чжу Яньинь.

Да и как могло быть иначе: одно лишь колесо его огромного экипажа из ценного палисандра хуанхуали за один оборот покрывало расстояние, оставлявшее другие повозки далеко позади. А запряженный в него скакун Чжаое Юйшицзы бежал так быстро и ровно, словно молния, пронзающая облака — один его шаг стоил десятка шагов любой другой лошади.

Из чего следовало: умение драться не так уж и важно, если ты сказочно богат.

Ближе к полудню Чжу Яньинь крикнул кучеру:

— Дядя Чжун, помедленнее, давай подождем остальных.

— Молодой господин, мы едем не так уж и быстро, — слегка придержав поводья, с улыбкой ответил кучер. — Владыка дворца Ли усккал еще дальше вперед, у него ведь тоже отличный конь.

Чжу Яньинь отложил книгу и сладости, вытер руки и приоткрыл занавеску экипажа. В самом конце дороги он и правда мельком увидел силуэт Ли Суя — тот промелькнул и исчез, подобно черной молнии.

— Что это за конь?

— Тисюэ Учжуй.

— Так это и есть Тисюэ Учжуй! — восхитился Чжу Яньинь. — Раньше я читал о нем только в книгах.

— Если хотите рассмотреть его получше, мы можем прибавить ходу и догнать его, — предложил кучер. — Как раз на полпути к вершине горы есть чайный навес, думаю, владыка дворца Ли остановится там отдохнуть.

На Северо-западе солнце нещадно палило, а густой тени от деревьев было мало, поэтому дела у чайной лавки шли отменно.

Хозяйка радушно приветствовала путников и подавала чай — заваренные крутым кипятком из горного источника старые желтые листья и грубые веточки, самая настоящая дешевая бурда.

Ученики Дворца Ваньжэнь не захотели пить этот обжигающий отвар и отправились гурьбой искать прохладительные напитки в другом месте. У Ли Суя тоже пересохло в горле. Он положил Меч Сянцзюнь на стол и прикрыл глаза, намереваясь немного восстановить силы, как вдруг у дороги с громким конским ржанием и криками «тпру!» остановился еще один экипаж.

— Проходите, присаживайтесь, гости дорогие! — засуетилась хозяйка, поторапливая слугу расставлять скамьи.

— Не нужно, — вежливо отказался управляющий Усадьбы Чжу, доставая слиток серебра. — Наш молодой господин утомился в дороге и хочет немного отдохнуть в тени. Столы, скамьи и чай нам не пригодятся.

Женщина даже не сразу нашла, что ответить и лишь растерянно сжала в руке серебро. В следующее мгновение слуги уже вовсю хлопотали: первым делом они сняли с телеги с багажом огромное кресло и аккуратно водрузили его в тени. Затем окропили землю вокруг водой, чтобы прибить пыль, после чего извлекли из кареты два кувшина из прозрачного нефрита, пару чарок из белого фарфора и чашу с колотым льдом для прохлады. Все это богатство они расставили на подносе и замерли рядом с креслом с почтительными поклонами.

Только после этих приготовлений Чжу Сяосуй помог Чжу Яньиню спуститься на землю.

— ...

Чжу Сяосуй спросил:

— Молодой господин, желаете сливовый отвар или холодный чай?

— Сливовый отвар, пожалуй, — ответил Чжу Яньинь. Он приподнял рукава и вытер выступивший на лбу пот влажным шелковым платком. Заметив это, слуга тут же опустил в его чашу еще один кусочек льда. Раздался звонкий, прохладный щелчок — один этот звук уже спасал от жажды.

Сливового отвара сварили целый кувшин, его с лихвой хватило бы на двоих-троих.

Второму молодому господину Чжу не сиделось спокойно, и он украдкой покосился на сидящего неподалеку владыку дворца Ли.

Надо же было такому случиться: Ли Суй в этот момент смотрел прямо на него.

Его взгляд оставался холодным и безжалостным, как у закоренелого убийцы.

Чжу Яньинь мысленно вздохнул: хорошо-хорошо, я все понял, сейчас же забираю свой сливовый отвар и проваливаю!

И владыка дворца Ли воочию наблюдал, как этот юноша, обеими руками обхватив чашу, тихонько и медленно отвернулся, отведя глаза в сторону.

И больше на него не взглянул.

Стоял знойный пятый месяц, в здешних краях дождей почти не бывало, и после десяти ли скачки по равнине горло пересыхало так, что казалось, вот-вот хлынет кровь. Вань Чжунюнь в итоге рассудил, что отныне они будут передвигаться в основном по ночам, а днем отдыхать.

Поначалу Чжу Яньиню было непривычно, но вскоре он прилачился — путешествовать по ночам действительно оказалось куда прохладнее и приятнее. Неудобство было лишь в одном: в движущемся экипаже нельзя зажечь свечи, а свет светящейся жемчужины был слишком тусклым для чтения. Без книг дорога казалась невыносимо скучной, и юноша совсем приуныл.

Сопровождавший их управляющий по имени Чжу Чжан был человеком чутким и расторопным, способным уладить любые дела. Он приглядывал за Чжу Яньинем больше десяти лет и знал все его привычки и капризы. Вот и на этот раз он сразу догадался, почему второй молодой господин Чжу повесил нос, и решил, что так дело не пойдет — нужно что-то придумать.

И тут же перешел к действиям.

...

Ночное небо на Северо-западе поражало своей красотой.

Чжу Яньинь выбрался из экипажа и уселся рядышком с дядей Чжуном. Порывы ветра разведали его белые одежды, а в вышине раскинулся Млечный Путь, осыпая взор мириадами сверкающих звезд.

Дядя Чжун добродушно поинтересовался:

— Молодой господин, с чего вдруг такие вздохи?

— Совершенно нечем заняться, — Чжу Яньинь, теребя поводья, уныло отозвался.

Дядя Чжун бросил взгляд на обочину дороги:

— В прошлые дни вы то и дело заглядывали к Божественному целителю Цзяну в карету. Сейчас он вроде бы свободен. Может, мне позвать его, чтобы он развлек вас беседой?

— Не надо, — Чжу Яньинь откинулся назад, растеряв последние крохи бодрости.

Раньше он то и дело заглядывал к Цзян Шэнлиню лишь потому, что надеялся выведать хоть что-то о своей былой связи с миром цзянху, но целитель держал рот на замке и ни словом не обмолвился.

Их разговоры обычно сводились к одному:

— Но ведь владыка дворца Ли на собрании Альянса боевых искусств сам упомянул о Затоне Цилитань, а это явно как-то связано со мной, — говорил Чжу Яньинь.

Цзян Шэнлиню и самому хотелось придумать приличную отговорку, чтобы выгородить Ли Суя, но сколько бы он ни ломал голову, ничего правдоподобного на ум не приходило. К тому же совесть не позволяла ему без конца водить за нос больного с потерей памяти. В итоге он отрезал:

— Он просто разыграл тебя.

Чжу Яньинь не поверил:

— Владыка дворца Ли не похож на того, кто любит шутить.

Если говорить начистоту, тот, скорее всего, вообще улыбаться не умел. Даже приди он на чью-то свадьбу, на его лице наверняка застыло бы выражение: «Забирайте мои поздравления и катитесь к черту».

— Тогда я бессилён, — вздыхал Цзян Шэнлинь. — Наверное, тебе стоит спросить самого владыку дворца Ли, что он имел в виду под тем Затонем Цилитань.

— Угу.

— Только учти, — предостерег его Цзян Шэнлинь, — владыка дворца Ли терпеть не может болтливых и любопытных. Лучше не лезь к нему с расспросами, не ровен час накличешь беду.

— Он убьёт меня?

— Убьёт!

Чжу Яньинь мысленно согласился: что ж, тогда я точно не пойду.

Но одно дело — держаться подальше, и совсем другое — справиться с разыгравшимся любопытством. К тому же ночью читать было невозможно, и от безделья в голову лезли всякие мысли. Чжу Яньинь закинул голову, считая звезды в вышине, чувствуя себя безумно одиноко и тоскливо.

— Молодой господин, — к повозке вдруг подъехал управляющий Чжу Чжан, и в его голосе слышалась неприкрытая радость.

Чжу Яньинь лениво перевел на него взгляд и пробормотал:

— Что такое?

— Не желает ли молодой господин послушать рассказы о цзянху? — поинтересовался Чжу Чжан.

Чжу Яньинь тут же выпрямился:

— Какие еще рассказы?

В этот момент к ним подъехал еще один всадник. На вид ему было около тридцати лет — румяный, крепкого сложения мужчина с широким тесаком на поясе. Он почтительно сложил ладони и зычно произнес:

— Я, У Дапэн из банды Юйян, прибыл, дабы поведать Сяо Инь несколько историй!

Чжу Яньиню явно пришелся по душе этот бравый, исполненный молодецкой удали воин, и он мигом приободрился.

Речь У Дапэна лилась звучно и отчетливо, с выразительными интонациями — из него вышел бы великолепный уличный сказитель.

Усевшись рядом с кучером, он целых два шичэня без умолку развлекал Чжу Яньиня захватывающими преданиями о цзянху. При этом он берег тонкую душевную организацию изнеженного молодого господина из Цзяннани: кровавые расправы упоминал лишь вскользь, зато во всех красках расписывал забавные случаи. Рассказывая, он так увлеченно жестикулировал, что рассмешил не только Чжу Яньиня, но и выдавшего виды дядю Чжуна.

К следующему дню весь Альянс боевых искусств уже гудел о том, что У Дапэн из банды Юйян всю ночь рассказывал Сяо Инь истории и получил за это баснословную плату.

Ли Суй спросил:

— Что за шум там, позади? Что стряслось?

— Владыка, управляющий из Усадьбы Чжу отбирает людей, умеющих складно рассказывать небылицы, — доложил тайный страж. — Говорят, чтобы развеять тоску Сяо Инь.

Из-за щедрого вознаграждения желающих оказалось хоть отбавляй. У повозки Чжу Чжана выстроилась целая очередь, так что слугам пришлось наводить порядок, чтобы сдержать толпу.

Ли Суй нахмурился:

— Нелепость!

Цзян Шэнлинь тоже считал, что Читянь коварен и хитер, а эти люди из цзянху ведут себя непростительно беспечно. Однако до Северо-востока оставались еще тысячи ли пути, и требовать от всех предельной бдительности прямо сейчас было бессмысленно. Приходилось плыть по течению.

Чем дальше они продвигались на север, тем ближе была осень, и жара постепенно спадала, сменяясь приятной прохладой.

Если сосчитать, со дня их отъезда из Цзиньчэна пролетело уже больше месяца.

— Еще немного, и покажется Байтоучэн, — сказал Чжу Сяосуй.

Байтоучэн раскинулся в живописном месте у гор и воды. Здесь пересекались важные сухопутные и водные пути, отчего город считался важным опорным пунктом государства Даюй. Усадьба Чжу держала там крупный филиал своей меняльной лавки.

Чжу Яньинь остановился у обочины и с удовольствием потянулся, разминая затекшее тело:

— А где дядя Чжун?

— Кормит лошадей позади отряда, — ответил Чжу Сяосуй. — Раз уж повеяло прохладой, не желает ли молодой господин прогуляться?

<http://bllate.org/book/18290/1754039>